

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СУЛТАНМАХМУТА ТОРАЙГЫРОВА: ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Азербает Аслан Дыбысбекович
azerbayev_ad1986@mail.ru
Торайгыров университет
(Павлодар, Казахстан)

Aslan Azerbayev
azerbayev_ad1986@mail.ru
Toraighyrov University
(Pavlodar, Kazakhstan)

Аннотация. В статье изложены воззрения Султанмахмута Торайгырова о власти и обществе. Посредством историко-философского метода исследования обозначены исторические предпосылки становления этического наследия казахского просветителя, обозначено влияние наследия Абая Кунанбаева на его взгляды, тем самым, раскрыта преемственность этических категорий, среди которых следует называть категорию самосознания, достоинства, знания, развития, самоорганизации, свободы, всеобщности, преемственности.

Заслуживает отдельного внимания философская связь аль-Фараби и Абая, следовательно, и Султанмахмута Торайгырова. Понятие счастья как всеобщего благоденствия, представленная аль-Фараби, проявляется и в публицистике Султанмахмута. В такой же духовной связи характеризуется и государство, институт власти. Султанмахмут следует восточной традиции, согласно которой государство представляет собой не механизм, а организм, части которого важны для продолжения жизни. Поэт высказывается о проходящем характере власти.

По мнению Султанмахмута Торайгырова, воплощение образцовой модели социальных отношений вполне реализуемо, стоит лишь руководствоваться «фактором совести», чтобы сообща достичь счастья.

Ключевые слова: этика, совесть, нравственность, власть, преемственность.

Введение

Султанмахмут Торайгыров как поэт и просветитель был одним из тех, кто, следуя идейным траекториям Абая, посвятил свою жизнь борьбе за достойное место казахского народа в мировой истории. Как и многие казахские деятели, посредством поэзии, прозы и публицистики он обличал прискорбное положение народа, вызванное колонизацией, призывал народ к духовно-нравственному исцелению. Российская колонизация, безусловно, приводила к необратимым отрицательным последствиям, помимо всего прочего, и к формированию никак неодобрительному менталитету.

Колонизация является исторической (культурной) травмой. Кочевники столкнулись как с военной силой империи, так и с чуждым оседло-земледельческим бытом, все больше теснившим коренное население с его самобытным духовным миром.

Американский исследователь научного понятия культурной травмы Александер Джеффри писал: «Чтобы травма возникла на уровне сообщества, социальные кризисы должны стать культурными кризисами» [1, с. 18].

В течение XIX века в казахском обществе произошло множество социальных метаморфоз, в значительной степени видоизменивших жизнь кочевников как периферийных обитателей империи. Номадам была навязана вторичная позиция, привилегии и преимущества заимело пришлое население. Вовсе неопределенное будущее кочевого хозяйства в условиях углублявшейся колонизации на рубеже XIX-XX столетий вызывало лишь внутреннее противление, так как, во-первых, уже была очевидной бессмысленность восстаний, во-вторых, край втягивался в хозяйственно-экономическую зависимость от метрополии. Время требовало от казахов нового осмысления действительности, изучения чужого языка, получения европейского образования и переустройства собственного быта и при этом сохранения себя как этноса. Данные императивы эпохи обусловили начало культурного кризиса в казахской среде, все более затягивавшегося при советской власти, в Перестройку трансформировавшегося, а в наши дни национальная культура определенным образом должна гармонизироваться с культурой глобализации. Тем самым, «культурный кризис» как одна из центральных научных проблем не преодолен и поныне. Такие вопросы, как «в каком направлении развиваться?», «что брать за основу национальной идентичности?», «что составляет стержень национальной идеи?», по сей день обсуждаемы как научным миром, так и широкой общественностью. А корни проблемы прорастают из исторического ультиматума перед номадами Евразии, инкультурации в дореволюционный период, а в 1930-е годы большевистский подход вовсе революционно выкорчевал проявления традиционности.

Колонизация предопределила историческую «вторичность», позицию «догоняющего», «ведомого», постоянный поиск чужого одобрения, удовлетворение только внешним формальным сходством с «историко-культурным донором».

Методология

При раскрытии проблемы исследования применялся историко-философский метод, предусматривающий анализ исторических предпосылок и рассмотрение регионально-культурных особенностей развития этиче-

ской философской традиции. Данный метод направлен на анализ жизни и становления личности мыслителя, наследие которого является объектом научного исследования. Преемственность идей и индивидуальность мыслителя обозначены как предмет исследования.

Категории казахской этико-политической мысли

Чокана Валиханова и Абая Кунанбаева следует считать основоположниками казахской политической этики. Мысли и идеи Абая составляют фундамент последующих духовных исканий, основные категории и понятия его мировоззрения прослеживаются в творчестве последующего поколения мыслителей, общественных деятелей, просветителей-педагогов, поэтов и писателей. Субъектом политической рефлексии являются индивид, к которому обращаются мыслители с призывом избавления от невежества, власть имущие (волостные), управляющие подвластным народом, сам народ, от которого и зависит его благополучие на пути просвещения, и все человечество, поскольку в глобальном единении народов, «слышащих» и понимающих друг друга, возможно избежание мировых проблем и негативных тенденций разного содержания.

Проявляются категории, характеризующие политическую этику.

Категория самосознания объективируется посредством необходимости осознания себя как субъекта в мировом сообществе, соотнося собственные нравы, привычки, предпочтения с совестью, что может вызвать чувство стыда, переосмысления себя и поиска пути к лучшему. Колонизация, с одной стороны, пагубно сказалась на ментальности народа, привычками которого стали стяжательство, безудержная зависть, кляузничество, с другой стороны, время перемен рождает и выводит в историю выдающихся (некоторых надо назвать и великими) личностей, на них возложена миссия переосмысления положения народа среди других, его внутреннего духовного мира, что выявляет в их мысли категорию самосознания.

Второе Слово Абая посвящено анализу положения казахов среди других народов. Как указывает мыслитель в третьем Слове, «казахи смотрят друг на друга волками...» [2, с. 9]. Отсутствие внутренних импульсов к развитию «земледелия, торговли, ремесла, науки» ставили казахов в число отстающих. Но трусливым, безвольным невеждам, безмерно и беспочвенно восхваляющих себя, темное нутро не дает покоя, им необходимо возвышаться над кем-либо, в данном случае остаются только соотечественники, которые беднее, ниже социальным положением, происхождением.

Султанмахмут также пытается заставить задуматься казахов об их положении и о будущем:

«И в город вы войдете как рабы,
Чтобы всегда прислуживать другим?
Казахи! Разве непонятно вам,
Что наступает просвещения век?» [3, с. 25].

Низкопоклонничество, заискивание, угодничество, подхалимство, лизоблюдство волостных перед колониальным начальством, простого обывателя перед волостными, баями составляло вертикаль властных отношений. Повсеместность подобных взаимоотношений и общественное тому потворство воспитывало аналогичное поколение, родители и взрослые - всегда пример детям. Отсутствие самоуважения, низость морали, жертвование совестью ради материальной выгоды или служебного положения, пресмыкательство способствовали тому, что казахские просветители неумоимо твердили о достоинстве, составившей отдельную этическую категорию. «Историческая вторичность» («периферийность»), «погоня за одобрением извне», неспособность самостоятельно вырабатывать собственную траекторию развития, забитость, безграмотность народа делало русских чиновников колониальной администрации главными арбитрами управления степью. Крайнее возмущение и негодование может вызывать полное отсутствие самосознания, а, следовательно, и уважения к себе. Безвольность волостных перед колониальным начальством не мешало проявлять самодовольство и хвастовство перед простым народом. Волостные и другие представители «степной верхушки» пресмыкались перед русскими чиновниками, и при этом их рабская психология находила приемлемым подавлять беззащитного, то есть простой народ. По природе моральному рабу претит атмосфера взаимопонимания, одухотворенности, совместных благих созиданий. Моральный (духовный) раб нуждается в унижении других, оттого он и хвастлив, кичлив, напыщен собой. Носитель рабской психологии не способен побороть в себе как низкопоклонства, так и чванства, для него это норма, иного он не может и представить, это его суть. Разум подобного существа никак не способен постичь счастья.

Великий Абай писал: «... немало у нас людей, которые стараются добиться милости сильных и знающих, раболепствуя и пресмыкаясь перед ними. Эти невежды способны продать отца и мать, родных и близких, веру и честь, лишь бы их благосклонно похлопали по плечу. Ради того, чтобы вызвать одобрительный смех майора, любой из них готов оголить свой з... Такова природа невежды» [2, с. 49].

Абаю вторит Султанмахмут Торайгыров:
«Узрит начальство – ну плясать под дудку,
Заглядывать в глаза,
смеяться плоским шуткам,
на задних лапках примется ходить...» [3, с. 65].

В рассмотрении категории знания Султанмахмут также следует мировоззрению Абая. Знание – это мировоззренческая категория, обозначающая составляющую нравственного интеллекта и интеллектуальной нравственности. Изучение наук, получение образования предназначаются во благо искреннему, бескорыстному служению народу и всему человечеству. Знание – базис развития, первая ступень которого просвещение, понимаемое как осознание себя посредством критериев совести, затем рационального осмысления действительности. Свет знания нацелен на пробуждение самосознания, совестливый взгляд на собственную сущность и положение, отношения в социуме. В тюрко-мусульманской мысли рациональность обрамлена нравственными рамками. Нравственность с базовым критерием совести определяет разумность. Нравственные установки составляют подход к поглощению знаний и их применению в благонамеренных целях.

Категория развития предусматривает этическое самовоспитание, изучение светских наук с целью конструктивной социальной организации, связующими узлами которой станут нравственные нормы поведения и отношений, затем хозяйственного, технического, инфраструктурного обустройства.

Развитие детерминирует категорию самоорганизации. Благополучие социума в нем самом. Осознание общей благой цели просто и понятно, стоит лишь следовать истинам мудрецов, жить по совести, заимствуя из новшеств самое лучшее. Перестать заниматься кляузничеством, пересудами, завидовать друг другу, оставить распри и начать осваивать новые исторические веяния, по сути, не составляет больших усилий. Следование нравственным нормам под силу каждому индивиду, главное, не вредить обществу, укреплять отношения в социуме на основе равенства и взаимного уважения. Тем самым, организоваться к новым начинаниям обществу под силу. При подобном подходе самоорганизация социума всецело зависит от желания как верхов (на тот период волостных, баев), так и народа.

Категория свободы характеризуется избавлением от невежества, вызывающего трусость, подстрекательство, хвастовство, самодовольство, напыщенность собой, ленную праздность, насилие, что в совокупности было свойственно «верхушке» казахского общества времени Абая и Султанмахмута. Свобода возможна при просвещении совестью. Только чистота внутреннего мира придает легкость душе, уверенность следования добродетельному пути. Предрасположенность к зловерному отягощает душу, налагает на человека излишний, ненужный груз, изо дня в день накапливающийся и поражающий духовный микрокосм. Только при достижении внутренней духовной свободы появляется возможность стремления к свободе социальной.

Категория всеединства означает планетарно-вселенское осмысление феномена человека. Как писал Абай, «людьми должна двигать общность мысли, направленная на благо...» [2, с. 17]. «Единство разума» определяет духовную идентификацию. Абай развивает мысль: «Разница между умными и глупыми людьми представляется мне своеобразным эталоном для сопоставления противоречивого» [2, с. 32]. Человеческая суть повсеместно одинакова, всюду, у всех народов имеются разумные, добродетельные люди и порочные невежды. Добродетель у каждого этноса запечатлевается в национальном духовном богатстве.

Султанмахмут, следуя духовной традиции Абая, писал:

«Мир на неверных и на мусульман

Невежда делит, лжец или болван!

Тот, кто стремится к истине и знанию,

Кто б ни был он, навек мне в братья дан» [3, с. 14].

Со второй половины XIX века начинается переломный период истории казахов. Российская империя усиливала влияние в степи, год от года, урезая земли кочеваний и вынуждая казахов переходить к земледелию. Смена кочевого образа жизни на оседло-земледельческий, промысловый, затем и индустриальный сопровождались болезненными трансформациями и даже жертвами. Абай понимал, что изменения неизбежны. Просветители, чтившие и опиравшиеся на наследие Абая, видели одну из главных целей подготовить следующее поколение к жизни в новой цивилизации. Поколению надлежало не растерять собственно национального духа и равноправно вступить в индустриальный век, показать себя в качестве носителей духовной добродетели в пример суровому эгоцентричному западному капитализму. Оттого и важна категория преемственности. Абай предрекал о важности и необходимости качественного светского образования, добродетельного воспитания детей. Султанмахмут принадлежал к следующему поколению, он заявлял «типичным представителям» отживавшей эпохи:

«Уже проходят ваши времена:

Бродяжить перестанет молодежь.

Хитросплетенную отвергнув ложь,

Глаза на мир она открыть должна!» [3, с. 26].

Султанмахмут Торайгыров о сущности власти

В восточной философии разрабатывалась идея власти, заключающей в себе эталон поведения и побуждения, поскольку подобная власть сводится к установлению порядка и достижения благоденствия всего населения. Государство – это не механизм, а организм, части которого важны

для продолжения жизни. Этический контент развития исключал в государстве, социуме разного рода ненужные, отжившие «аппендиксы». В идеальном государстве социальные отношения упорядочиваются и нормируются человеческой совестью. Лениность, нежелание руководствоваться справедливостью шаблонно накладывает на идеал клеймо утопии, это наилегчайший способ избегания приложения усилий над собственным приближением к идеалу.

Султанмахмут следует восточной традиции. В поэме «Адасқан өмір» мысли поэта гармоническим обертоном звучат в тональности мелодии «добродетельного города» аль-Фараби. Власть, нацеленная на утоление самолюбия, принуждение, подавление других нелепа и бесполезна. Исход властных полномочий бывает печален и губителен, осуществление должностной деятельности может закончиться и тюрьмой.

В поэме высказывается о преходящем характере власти, брэнной ее сути. Правители разных рангов зависят от имущих, влиятельных лиц, интересы которых не под силу игнорировать, что создает ущерб неимущим. Властная мания величия бесцельна, поэт приводит в пример Чингиз хана и Наполеона Бонапарта, завоевывавших страны и народы, закончивших жизнь, как и простые смертные. Султанмахмут констатирует реальность тысяч лет.

Поэт лицезрел действительность как местной власти (волостных), так и в мировом масштабе. Рассматриваемая поэма написана в 1918 году. Годом раньше в Петрограде свершились две революции, а самодержец России находился под арестом, в итоге был расстрелян с семьей. Император, «помазанник божий», воля которого была законом для миллионов людей, множества народов империи, стал объектом нападков и повальной критики.

На языке оригинала звучит:

«Кешегі ізін сүйген Николайды,
Бүгін бәрі жиылып басқа теппек.
Кеше бәрі түнеген әулиенің,
Бүгін кеп төбесіне дәрет етпек» [4, с. 173].

Из дословного перевода следует, что еще недавно всеми любимого Николая II готовы скопом «пинать по голове»; готовы справить нужду на голову вчерашнему святому.

Правящий класс противоборствующих государств гнал на войну солдат. Султанмахмут, как и многие мыслители его времени, также писал о бессмысленности войны. Всем известна истина о выгодности войны лишь для нескольких лиц, что приводит к обнищанию простого народа, тысячам смертей, физическому и моральному увечьям. В начале XX века наука и просвещение не были чем-то новым, человечество располагало разумными доводами преодоления войны.

Неоднократно уже заявлялось о рациональном осмыслении общественного устройства и его демократического развития, социальной свободы, неуместности рабства, подавления, насилия («Ақылдың өскен сайын айтатыны: «Жоқ құлдық, жоқ төрелік, жоқ күштемек») [4, с. 172]. Однако развитие естественных наук и техники, напротив, способствовали модернизации вооружения, что привело к еще большему кровопролитию.

В данном контексте Жусупбек Аймауытулы также задавался вопросом: «Человек, казалось бы, во всем достиг совершенства: летает, как птица, плавает, как рыба, приближает далекие расстояния и проясняет туманные загадки природы. И в то же время он не расстался со звериной злобой, убивает друг друга. Почему?» [5, с. 377].

Шакарим Кудайбердиев также писал о бессмысленности войн в стихотворении «Цари на войско не жалеют трат...» [6, с. 39].

Незримой нитью связываются тысячелетия, идея добродетели аль-Фараби проявляется в творчестве Абая. Наследие аль-Фараби и Абая находит отклик в поэзии, прозе, публицистике казахских деятелей начала XX века, они предприняли попытку реализации идеалов мыслителей, в их воззрениях прослеживается идентичный подход к рассмотрению природы власти и общества.

Время Султанмахмута Торайгырова приходится на перемены имперского и мирового масштабов. Даже власть российского императора оказалось тленной. Поэт утверждает об относительном и временном характере власти.

Путь совести как нравственно-духовное «исцеление»

Поэт искренне верит в решение социальных, культурных и политических проблем в их совокупности, апеллируя к справедливости, поскольку это базовый принцип в межличностных коммуникациях. В данном контексте приводится образ Иисуса Христа как исторической личности. Иисус в мусульманской традиции является одним из пророков, призывавшим людей к справедливости и правде. Для прояснения образа Иисуса Христа обратимся к творчеству Михаила Булгакова. В его романе «Мастер и Маргарита» Иисус именуется как Иешуа Га-Ноцри, возвещавший, что «рухнет храм старой веры и создастся новый храм истины» [7, с. 27]. «Храм истины» – общество, где царит доброта и справедливость. Отказавшись от невежества, заключающего в себе всякое зло, люди могли бы самостоятельно построить «новый храм истины». Иешуа Га-Ноцри без сомнения верит, что «человек перейдет в царство истины и справедливости...» [7, с. 33]. Иисус был распят, но его деяния навечно остались в истории, на что и указывает Султанмахмут Торайгыров.

Поэт писал:

«Қолыма сол Ғайсаның туын алсам,
«Әділдік! Жақындық!» деп айғай салсам.

Атым тірі қалмай ма өлгенмен де,
Ісім сөнбес, мен сөніп, көрге барсам» [4, с. 176].

Поэт считает, что и после смерти его призывы и наставления о справедливости и братстве будут передаваться последующим поколениям, подобно памяти о жизни и деяниях Иисуса.

Ввиду этого перемены и улучшение жизни народа не могут быть фрагментарными или точечными, данный процесс должен быть комплексным, всеобъемлющим. Поэт приводит пример с деятельностью доктора, лечащего людей. Каков прок от лечения, если люди страдают от нищеты, неустроенности и даже голода? Аналогично обстоит дело и с образованием. Получение образования при нищем положении затруднительно. В связи с этим кардинально следует изменить жизнь народа, его материальное положение, ментальность, дать образование, воспитать справедливое общество, в котором станет преобладать социальное равенство, честный труд, совестливое распределение общего дохода. Именно к этому и призывал в свое время и Иисус Христос.

Султанмахмут утверждает, что человек познал тайны природы, развивает науки и задается вопросом, так почему же в таком случае не устанавливается справедливый общественный и мировой порядок? В чем же заключается прогресс? Что понимать под прогрессом? Подчиняя себе природу, достигая научно-технических вершин, народы убивают друг друга, влиятельные эксплуатируют неимущих. Если передовое общество занимает высшие стадии интеллектуального развития, так что же мешает создать сообщество всеобщего благоденствия и справедливости? Для этого человечество имеет знания и ресурсы, данные самой природой. Человечество вполне способно создать сообщество совести, справедливости и благоденствия. Если человек разбирается в законах физики, освоил высшие истины математики, изобрел электричество и двигатель, неужто не сможет воспитать в себе справедливость? Поэт не верит отговоркам о невозможности создания честного и справедливого общества, каждый индивид волен в своих поступках, оттого, быть справедливым или не быть в его власти, в его желании. Поэтому Султанмахмут призывает установить данное справедливое общественное устройство.

В 1918 году в журнале «Абай», издававшемся в Семипалатинске, была опубликована статья Султанмахмута Торайгырова под названием «Социализм», имеющая философский смысл и в то же время представляющая практический интерес.

Мысли и переживания поэта, прежде всего, касались будущего казахского народа. Его взгляды особо ценны их безусловной объективностью.

Например, он никак не принимает оправданий относительно положения и самосознания казахов по причине начала их пути в рамках ранее неизвестной цивилизации. В приведенной статье приводятся рациональные аргументы. Во-первых, в XX веке для усвоения основ цивилизационного развития человечества достаточно 8 лет гимназии, 5 лет университета и 2-3 лет закрепления практических навыков. Тем самым, к 23 годам образованный человек становится полноценным профессионалом и деятелем. Во-вторых, для казахов, живущих в патриархально-родовых отношениях и осваивавших мировую практику становления, не нужно проходить путь развития нескольких тысячелетий. Султанмахмут писал: «Европа халқының көп жылда жеткен жеріне біз аз жылда жетеміз. Себебі: олардың даярлап салып қойған жолымен барамыз. Олар секілді жол салуға айналып кешікпейміз. Жол салғандағы көрген бейнеттерін біз көрмейміз, адасып айналмаймыз» [8, с. 157-158]. Тем самым, европейцы избавили казахов от проб и ошибок, предоставив на рассмотрение собственную историческую практику. В Европе прошла Реформация, свершились буржуазные и буржуазно-демократические революции, разработана модель демократии, представлена рациональная картина мира, изобретены двигатель и электричество и так далее. В-третьих, перед казахами на тот период уже был пример модернизированной Японии, сохранившей национальный колорит. Как известно, данное крохотное по территории государство нанесло поражение Российской империи в войне 1904-1905 гг.

Султанмахмут Торайгыров не идеализирует европейскую историческую модель. Ввиду этого в рассматриваемой статье приводится «дене азығы» – физический фактор и «ар азығы» – фактор совести. Европа превзошла всех в физическом факторе. Передовая промышленность, инфраструктура, система коммуникаций, вооружение и так далее – составляющие преимущественного положения европейцев. Однако, технические достижения создали ситуацию, при которой большинство беспросветно, изнурительно трудилось на меньшинство. Кроме того, посредством технического превосходства европейцы колонизировали и подчинили другие народы, труд и ресурсы которых эксплуатировались европейской элитой. Схожая ситуация была свойственна казахской степи, где царские чиновники чувствовали полную безнаказанность за грубейшее обращение с коренным населением.

По мнению казахского просветителя, фактора совести в то время не доставало Европе. Совесть – наивысшая этическая категория, являющаяся индикатором нравственности, вмещающей справедливость, любовь, милосердие, сострадание, понимание, искренность, правдивость и правдолюбие, свободу. Утверждение совести как основания человечности не позволяет открыто заявлять о легитимности превосходства одних людей

над другими. Совесть удерживает человечество от разложения, а, следовательно, от исчезновения; указывает на то, что каждый человек заслуживает счастья. В средние века аль-Фараби писал, что счастье – это «абсолютное благо», а все, «что в какой бы то ни было мере препятствует счастью, является абсолютным злом» [9, с. 113].

В воззрениях Султанмахмута Торайгырова просвечивается тезис аль-Фараби. Казахский просветитель пишет: «... адамды бакытты қылатын ар азығының ер жетуі ...» [8, с. 162]. Поэт верно отметил, что без совести достичь счастья невозможно, и задавался вопросом о счастье казахского народа в будущем.

Счастье, достигаемое совестью, дарует людям духовное исцеление от всех социально-нравственных недугов.

Заключение

Этическое наследие Султанмахмута Торайгырова является одним из важнейших сегментов национального духовного богатства. Взгляды просветителя особо значимы именно как нравственная детерминанта в социально-культурном становлении в наше непростое время.

Обозначенные этические категории Султанмахмута Торайгырова, анализ властных отношений, соотношение физического фактора и фактора совести в наши дни чрезвычайно востребованы и могут быть практическим руководством.

Список литературы

- 1 Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 6-40.
- 2 Абай. Слова назидания. – Алматы: «Өнер», 2006. – 136 с.
- 3 Торайгыров С. Стихи и поэмы. Перевод с казахского. – Алма-Ата: Жазушы, 1989. – 256 с.
- 4 Торайгыров С. Адаққан өмір // Екі томдық шығармалар жинағы. Т. 1. – Алматы: «Ғылым», 1993. – 165-186 бб.
- 5 Аймауытулы Ж. Воспитание (отрывки) // Антология социально-политической мысли Казахстана с древнейших времен до наших дней (в двух томах). – Алматы: Институт развития Казахстана, 2002. – С. 377-381.
- 6 Кудайбердиев Ш. Цари на войско не жалеют трат // Мое время / Шакарим. Перевод с казахского. – Астана: Аударма, 2010. – С. 39-40.
- 7 Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: [Роман] / Сост., коммент. Б. Соколова. – М.: Высшая школа, 1989. – 559 с.
- 8 Торайгыров С. Социализм // Екі томдық шығармалар жинағы. Т. 2. – Алматы: «Ғылым», 1993. – 156-162 бб.

9 Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Гражданская политика // Социально-этические трактаты / пер. с арабского. – Алма-Ата: «Наука», 1973. – С. 45-168.

Transliteration

1 Aleksander Dzh. Kul'turnaya travma i kollektivnaya identichnost' [Cultural Trauma and Collective Identity] // Sotsiologicheskiy zhurnal. – 2012. – № 3. – S. 6-40.

2 Abay. Slova nazidaniya [Words of Edification]. – Almaty: «Өнер», 2006. – 136 s.

3 Toraygyrov S. Stikhi i poemы [Poems and Poems]. Perevod s kazakhskogo. – Alma-Ata: Zhazushy, 1989. – 256 s.

4 Toraygyrov S. Adask, an emir [Lost Life] // Yekı tomdyk, shygarmalar zhinağy. T. 1. – Almaty: «Gylym», 1993. – 165-186 bb.

5 Aymaulyty ZH. Vospitaniye (otryvki) [Education (excerpts)] // Antologiya sotsial'no-politicheskoy mysli Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dney (v dvukh tomakh). – Almaty: Institut razvitiya Kazakhstana, 2002. – S. 377-381.

6 Kudayberdiyev SH. Tsari na voysko ne zhaleyut trat [Kings for the Army Do not Spare Spending] // Moye vremya / Shakarim. Perevod s kazakhskogo. – Astana: Audarma, 2010. – S. 39-40.

7 Bulgakov M.A. Master i Margarita: [Roman] [The Master and Margarita: [Novel]] / Sost., komment. B.Sokolova. – M.: Vysshaya shkola, 1989. – 559 s.

8 Toraygyrov S. Sotsializm // Yekı tomdyk, shygarmalar zhinağy [Socialism]. T. 2. – Almaty: «Gylym», 1993. – 156-162 bb.

9 Al'-Farabi, Abu Nasr Mukhammad. Grazhdanskaya politika [Civil Politics] // Sotsial'no-eticheskiye traktaty / per. s arabskogo. – Alma-Ata: «Nauka», 1973. – S. 45-168.

Азербайев А.Д.

Сұлтанмахмұт Торайғыровтың әлеуметтік-этикалық көзқарастары: билік және қоғам мәселелері

Аңдатпа. Мақалада Сұлтанмахмұт Торайғыровтың билік пен қоғам туралы көзқарастары баяндалған. Зерттеудің тарихи-философиялық әдісі арқылы қазақ ағартушысының этикалық мұрасының қалыптасуының тарихи алғышарттары көрсетілген. Абай Құнанбаев мұрасының оның көзқарастарына әсері көрсетілген, сол арқылы этикалық категориялардың сабақтастығы ашылады, олардың арасында өзін-өзі тану, намыс, білім, өзін-өзі ұйымдастыру, бостандық, әмбебапшылық, сабақтастық көрсетілді.

Әл-Фараби мен Абайдың, демек Сұлтанмахмұт Торайғыровтың да философиялық байланысы ерекше назар аударуға тұрарлық. Әл-Фараби ұсынған бақыт ұғымы Сұлтанмахмұттың публицистикасында да көрініс табады. Сол рухани байланыста мемлекет, билік институты сипатталады. Сұлтанмахмұт шығыс дәстүрін ұстанады, оған сәйкес мемлекет механизм емес, организм ретінде сипаттай келе, оның әр бөлігі өмірді жалғастыру үшін өте маңызды екенін көрсетеді. Ақын биліктің өтпелі мәні туралы айтады.

Сұлтанмахмұт Торайғыровтың пікірінше, бақытқа жету үшін ар азығы басшылыққа алынған жағдайда, әлеуметтік қарым-қатынастың үлгілі (бетке ұстар) моделін жүзеге асыру ықтималдылығы жоғарылайды.

Түйін сөздер: этика, ар, адамгершілік, билік, сабақтастық.

Azerbaiyev A.

Social and Ethical Sultanmakmud Toraihyrov's Views: Problems of Authority and Society

Abstract. The article presents Sultanmakmud Toraihyrov's views about authority and society. The historical-philosophical method is used in the research. This method revealed historical prerequisites for the formation of ethical Sultanmakmud Toraihyrov's heritage. There is indicated the influence of Abay Kunanbaev's heritage on Sultanmakmud Toraihyrov's views. They had similar ethical categories. There is self-consciousness, dignity, knowledge, self-organization, freedom, universality, and continuity.

The philosophical connection between al-Farabi and Abai, Sultanmakmud Toraihyrov is very interesting. The concept of happiness as general welfare, presented by al-Farabi, is also manifested in Sultanmakmud's composition. The state and authority are characterized by the same spiritual connection. Sultanmakmud follows the Eastern tradition, according to which the state is not a mechanism, it is an organism, parts of which are important for the continuation of life. The poet speaks about the ephemeral nature of power.

According to Sultanmakmud Toraihyrov, the implementation of a perfect model of social relations is quite feasible. The "factor of conscience" is the main in order to achieve happiness together.

Key words: ethics, conscience, morality, authority, continuity.